

"Маккино, Кармен, Джессика, приготовьте праздничный ужин", - с улыбкой обратился Цинъюнь к Мажино, Кармен и Джессике. "Попросите Шалулию помочь вам с овощами и посудой, но ее долю не готовьте". "Если Шалулия посмеет лениться, вы все можете ее наказать". Затем, повернувшись к Нами и остальным, Цинъюнь продолжил: "Вы все можете наблюдать за Шалулией и, если обнаружите, что она ленится или тайком ест, можете строго ее наказать". Хруст! Щелчок! С этими словами, Цинъюнь превратился в молнию и исчез вместе с Таоту и Тиной, которые только что поднялись на борт корабля. "Хорошо", - с улыбкой кивнули Нами и остальные, с радостью соглашаясь следить и наказывать Шалулию. Они все прекрасно знали, что она была не такой, как они, и испытывали к ней глубокую неприязнь. "Цинъюнь!" Но вместо того, чтобы следить за Шалулией, Ханкок наблюдала, как Цинъюнь уходит вместе с Таоту и Тиной. Ее прекрасные глаза наполнились слезами, а сердце сжималось от смешанных чувств. Она не желала мириться с происходящим, видеть, как Цинъюнь "крестит" Таоту и Тину. Она хотела остановить его, но боялась, что он будет ее ненавидеть за это. "Все кончено!", - ощутила глубокую тревогу и даже отчаяние Шалулия. "Ханкок!" Увидев Ханкок, Нами и остальные тоже почувствовали жалость к ней. Их чувства были похожи на ее, но они умели лучше контролировать себя, не выставляя напоказ любовь к Цинъюню, зависть, ревность и ненависть к Таоту и Тине. "Ханкок, не смотри, - попытались утешить ее Нами и остальные. - Чем больше смотришь, тем хуже себя чувствуешь". "Да", - согласилась Ханкок, но неохотно повернулась к Шалулии, и ее взгляд внезапно стал острым. Нами и остальные стали такими же. Шалулия еще сильнее запаниковала. В то же время, Цинъюнь уже привел Таоту и Тину в свою каюту. Он запер дверь на ключ, налил себе бокал вина и удобно устроился на диване. Он также принес веер, музыкальные инструменты и другие предметы, которые использовались в выступлениях гейш, и поставил их на стол. Он купил их, увидев их во время шоппинга. Он хотел встретиться с Персиковым Кроликом и пригласить ее на корабль, чтобы развлечь его. Он не ожидал, что этот день наступит так скоро. В сложившейся ситуации и Таоту, и Тина могли представить себе, что такое "крещение", о котором только что говорил Цинъюнь. Они были отвращены, но одновременно и бессильны. "Джон, давно слышал, что ты мастерски владеешь всеми талантами гейш, специализируешься на поимке проституток и можешь соблазнить любого пирата. Пожалуйста, исполни для меня танец", - с улыбкой обратился Цинъюнь к Таоту, качая бокал с красным вином. Затем, посмотрев на Тину и широко расставив ноги, Цинъюнь добавил: "Тина, просто покажи мне, насколько ты сильна". Услышав это, и Таоту, и Тина почувствовали глубокое унижение и не сделали ни шага. Таоту - контр-адмирал морского флота. Раньше она выступала гейшей, чтобы соблазнить и поймать людей, но никогда для того, чтобы угождать им. Заставить ее танцевать просто так, для развлечения, было невозможно. Тина была капитаном морского флота, и никогда не позволяла никому видеть свою силу. Она не могла сделать этого, даже видя, как Таоту неподвижно стоит перед Цинъюнем. Прошло много времени, прежде чем они шевельнулись. Цинъюнь не торопился и продолжал улыбаться. "Джон, Тина, вы не хотите, чтобы я вернулся и отправил всех морских пехотинцев, упавших на лед, к Акаину и Аокиджи?". Услышав это, Таоту и Тина почувствовали гнев, но ничего не могли сделать. Они понимали, что Цинъюнь не шутил и действительно мог сделать такое. Ни одна из них не могла поймать ни Нами, ни других, чтобы попытаться как-то противостоять Цинъюню. Они не только не поймали бы Нами и остальных прямо у него под носом, но и сами попали бы в смертельную опасность. Обе прекрасно понимали, что не могут отказать Цинъюню. В противном случае, жизни Джонатана и остальных морских пехотинцев были бы под угрозой. Несмотря на нежелание, Таоту подошла к столу, взяла веер и начала танцевать для Цинъюня. Тина, в свою очередь, несмотря на нежелание, подошла к Цинъюню и позволила ему увидеть ее силу.... Маринфорд, штаб-квартира морского флота. Кабинет маршала. "Гарп, ты, мерзавец, опять напился!" - воскликнул Сэнгоку, видя, как Гарп воспользовался моментом, когда он пошел в туалет, чтобы взломать свой собственный замок и расхоронить драгоценный чай, который он запер. Его сердце разрывалось от боли. "Ха-ха-ха, Сэнгоку, не будь таким скупым!", - рассмеялся Гарп и достал из-за спины пачку сенбеев,

протягивая одну Сэнгоку. "Давай, угощу тебя". На этот раз Гарп был умнее. "Я скупой?". "Не могу терпеть, как ты растрачиваешь природные ресурсы!", - сердито заявил Сэнгоку и попытался отобрать у Гарпа пакет, который тот спрятал за спиной. Разумеется, Гарп не собирался давать Сэнгоку желаемого. Они начали драться прямо в кабинете. Кудзан и Аокиджи сидели рядом и наблюдали за происходящим. Они уже привыкли к этому. В этот момент в кабинет вбежал Бранью, тяжело дыша и в панике сообщая: "Маршал Сэнгоку, вице-адмирал Гарп, вице-адмирал Цуру, адмирал Кудзан!". Заметив, что Бранью выглядит расстроенным, Цуру и Кудзан почувствовали, что что-то не так. "Хорошие новости наконец пришли?", - спросил Гарп, пользуясь моментом, чтобы оттолкнуть Сэнгоку. Сэнгоку не имел выбора, кроме как первым обратиться к Бранью: "Акаину и Аокиджи прислали доклад?". "Нет, это был вице-адмирал Джонатан, который прислал доклад, сказав... сказав...", - Бранню был очень расстроен, у него блеснули глаза. Он немного колебался, но не сказал, что именно сообщил Джонатан. Увидев это, Сэнгоку и Гарп поняли, что что-то не так, и немедленно спросили с тревогой: "Ну же, говори, Джонатан, что он сказал?". Бранню глубоко вздохнул и с мрачным выражением сообщил: "Вице-адмирал Джонатан сообщил, что адмирал Акаину и адмирал Аокиджи были убиты Цинъюнем". "Цинъюнь не только обладает способностью Дьявольского плода Молнии, но и умеет окаменять". "И после того, как Цинъюнь убил адмирала Акаину, у него появилась способность выращивать Дьявольские плоды". "Предполагается, что Цинъюнь может забирать Дьявольские плоды, убивая обладателей фруктов". "Чтобы защитить выживших морских пехотинцев, контр-адмирал Таоту и полковник Тина были вынуждены согласиться подняться на корабль Цинъюня". "Помимо госпожи Шалулии, также на корабле находятся пиратка-императрица Боя Ханкок, и другие люди, которые были вынуждены или соблазнены Цинъюнем подняться на его корабль, и все они решили встать на сторону Цинъюня". "Он также помог Цинъюню победить всех морских пехотинцев, кроме адмирала Акаину и адмирала Аокиджи". "Среди них много обладателей Дьявольских плодов". "Один из них также обладает способностью плода Молнии". "Как такое возможно?!" - после того, как они услышали доклад Бранью, Сэнгоку, Гарп, Цуру и Кудзан были шокированы и ошеломлены. Им было невероятно трудно поверить в это. Но они все знали, что Джонатан не мог лгать. Все это было правдой.